

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ БУРЖУАЗНОЙ НАЦИИ

Е. И. Корнейчик

Каждая нация имеет свою специфику. Национальные особенности складываются в зависимости от конкретно-исторических условий формирования и развития нации и проявляются в ее быту, культуре, национальном характере.

В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением вопроса об экономических предпосылках формирования белорусской буржуазной нации. Мы хотим выяснить условия, в которых белорусская народность начала консолидироваться в нацию, и рассмотреть потенциальные элементы нации, складывавшиеся еще в докапиталистический период. При этом следует иметь в виду, что формирование белорусской нации было облегчено тем, что оно происходило не из нескольких разнородных в этническом отношении групп, а на базе в основном единой народности, имеющей общность языка, общность территории и свою самобытную культуру.

Чтобы осветить истоки складывания элементов белорусской нации, необходимо хотя бы в общих чертах коснуться вопроса образования и развития белорусской народности. Образованию белорусской народности исторически предшествовала древнерусская народность. Из единого корня древнерусской народности получили свое развитие три родственные народности: русская, украинская и белорусская. Древнерусская народность заложила основы исторической, языковой и культурной близости этих народностей, основы братского единения русского, украинского и белорусского народов, которые эти народы сохранили и пронесли через века. Процесс складывания белорусской народности относится приблизительно к периоду XII—XVI веков. Он происходил на территории, расположенной между Западным Бугом, средним течением Немана и Сожем (с запада на восток), между Припятью и Западной Двиной (с юга на север). Коренное население этой территории — западная часть древнерусской народности — в этническом отношении было в основном однородным. Проникновение на указанную территорию соседних народностей — литовцев, поляков, латышей, — как и появление (с XIV—XV вв.) пришлого населения — евреев, а также незначительного числа татар, — вследствие слабости экономических связей в эпоху феодализма

не могло оказать существенного влияния на этнические черты коренного населения. Общность территории белорусов, которая начала складываться еще в период образования древнерусской народности из территории славянских племен — дреговичей, кривичей (полочан) и радимичей, — все больше укреплялась в процессе формирования белорусской народности. Вся совместная жизнь белорусского народа и его ближайших предков протекала на одной и той же территории, в одних и тех же границах; целостность этой территории никогда не нарушалась какими-либо этнографическими или политическими барьерами. Этническая однородность коренного населения, общность территории благоприятствовали образованию белорусской народности и придавали ей как исторической общности большую устойчивость.

Громадное положительное значение в судьбах белорусского народа имело тесное соседство с русскими и украинскими народами. Смежность территории способствовала развитию их экономических, политических и культурных связей и совместной борьбе против иноземных нашествий.

Вместе с тем необходимо учитывать, что белорусская народность не была полновластным хозяином своей территории; она не имела своей государственности и жила в тяжелых условиях иноземного господства. Гнет Литовского княжества, а затем Речи Посполитой препятствовал экономическому и культурному развитию Белоруссии.

Со второй половины XIV в. на территории Белоруссии началось хозяйственное оживление. Рост товарно-денежных отношений заметно сказался на развитии белорусских городов. Витебск, Минск, Могилев, Полоцк и другие белорусские города стали значительными центрами ремесла и торговли. По сведениям Барколабовской летописи, в Могилеве в конце XVI в. насчитывалось около 400 лавок¹. Как видно из Уставной грамоты короля Владислава IV, данной моголевскому купечеству в 1633 г., Могилев торговал в XVII столетии с Люблином, Торном, Данцигом, Гнезном, Львовом, Кролевцом (Кенигсбергом), Вильно, Минском, Слуцком, Киевом, Речицей, Каневом, Черкасами, Полоцком, Витебском, Смоленском; со всеми городами своего района: Мстиславом, Кричевом, Гомелем, Пропойском, Шкловом и др.; с городами Русского государства: Москвою, Вязьмой, Новгород-Северским, Брянском². Записи витебской таможни за период с 11 января 1605 г. по 11 января 1606 г. свидетельствуют о том, что Витебск был связан торговлей с 25 городами и местечками³ (торговля с близкими населенными пунктами не учитывалась таможней). В таможенной записи указано большое количество товаров, привозимых из России. В числе их много готовой одежды разных видов: тулупов и армяков, меховых шуб, сермяг, рукавиц, — сермяжного сукна, полотна разного, большое количество разнообразных сырых кож, пушнины и др. Значительное количество продуктов сельского хозяйства местных феодалов отправлялось через Витебск в Ригу.

На основе укрепления экономических связей происходило постепенное смешение местных диалектов, послуживших базой для складывания языка белорусской народности. Белорусский язык со свойственными ему основными лексическими, фонетическими и отчасти морфологическими чертами, которыми характеризуется он и в настоящее время (аканье, дзеканье, цеканье, твердое «р» и др.), как утверждают филологи, сформировался уже в XVI веке⁴. «В эпоху литовского владычества, — пишет академик Е. Ф. Карский, — выработались окончательно... особенности белорусского наречия, как они сохраняются до сих пор в устах народа»⁵. Элементы белорусского народного языка постепенно проникали в язык тогдашней письменности. Об этом свидетельствуют переводы на белорусский язык церковных книг, сделанные в первой четверти XVI в. известным белорусским культурным деятелем Георгием Скариной.

Важнейшее значение в образовании белорусской народности имела мужественная борьба трудящихся масс против тяжелой феодально-крепостнической эксплуатации и жестокого национального гнета, преследований белорусского языка и культуры.

¹ Барколабовская летопись. См. «Могилевская старина». Вып. I. Могилев. 1900, стр. 10.

² «Белорусский архив древних грамот». Ч. I. М. 1824, док. № 33, стр. 88—94.

³ «Витебская старина». Т. I. Витебск. 1883, стр. 321—337.

⁴ См. К. К. Крапіва. Працы І. В. Сталіна у галіне мовазнаўства і задачы беларускай савецкай літаратуры. Мінск. 1951, стр. 13.

⁵ Е. Ф. Карский. Белорусы. Т. I. Вильна. 1904, стр. 118.

Из сказанного видно, что формирование белорусской народности завершилось уже в XVII веке. К этому времени у белорусов сложились общность языка, который (в XVII в.) начал закрепляться в литературе⁶; общность территории, укрепленная совместной жизнью многих поколений; общность культуры, отмеченная именами таких видных представителей, как Георгий Скарина, Симон Бундный, Василий Тяпинский, Семион Полоцкий. В вековой борьбе народа против социального и национального гнета, против иноземной неволи сложились устойчивые черты национального характера. Белорусская народность достигла такой степени зрелости, которая позволила ей устоять против натиска иноземных сил, угрожавших ее существованию. Налицо были необходимые потенциальные возможности для превращения белорусской народности в нацию. Однако эти возможности не могли превратиться в действительность ни в XVII, ни в XVIII веке.

Для формирования нации прежде всего необходимо, чтобы создалась устойчивая общность экономической жизни, внутренняя экономическая связь, объединяющая отдельные части нации в одно целое⁷. Это могло произойти в результате изменений экономической основы существования общества, изменений в способе производства. Феодалный способ производства с присущим ему господством натурального хозяйства и хозяйственной раздробленностью не мог явиться экономической основой формирования нации. Только с превращением натурального хозяйства в хозяйство товарное могла сложиться общность экономической жизни. Этот процесс начался в период роста простого товарного производства, но глубокое его развитие, охватывающее товарными отношениями все отрасли народного хозяйства и все районы страны, произошло лишь в условиях развития капиталистического способа производства.

В. И. Ленин писал, что о национальных связях едва ли можно было говорить в то время, когда «государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска..., особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один все-русский рынок»⁸. Отмеченные Лениным черты экономической жизни русского народа, явственно обозначившиеся в XVII в., у белорусов отсутствовали до конца XVIII века. Белоруссия еще не достигла к тому времени такого уровня экономического развития, при котором белорусская народность могла бы сформироваться в нацию. Со второй половины XVII столетия Белоруссия, как и вся феодально-крепостническая Речь Посполитая, переживала период длительного экономического упадка, продолжавшегося свыше ста лет. Ремесло и торговля пришли в глубокий упадок; городская буржуазия сократилась численно и стала играть значительно меньшую роль в экономической жизни, чем прежде; сельское хозяйство деградировало, его товарность сокращалась.

Это объяснялось своеобразием исторического развития Речи Посполитой. Основой существования этого многонационального государства была политика жестокого крепостничества и национального угнетения. Хищническая политика магнатов, направленная на усиление личного могущества, безудержная, не имевшая границ крепостническая эксплуатация населения, распространявшаяся не только на крестьянство, но и на большую часть городского населения, явилась главной причиной глубокого и длительного экономического упадка в Польском государстве. Производительные силы страны были подорваны. Повинности крестьян с середины XVI в. до середины XVIII в. возросли больше чем вдвое⁹. Большую сумму податей население платило государству.

В результате тяжелых повинностей и поборов деревня оказалась в состоянии глубокого разорения. Число сельского населения уменьшилось, количество пустующих

⁶ См. там же, стр. 341—343; М. К. Дабрынін. Беларуская літаратура, старажытны перыяд. Мінск. 1952.

⁷ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 294.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137.

⁹ См. «Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссией». Т. XIV. Вильна. 1898, док. №№ 315, 359; т. XXXVIII, 1914, стр. VI, а также док. №№ 5, 7, 9, 14, 15, 17, 20, 21, 22, 23, 42 и др.

крестьянских волок возросло; разоренные крестьяне массами бросали свои наделы. По инвентарям 1724 г., в Гродненской экономии процент брошенных крестьянских дворов достигал 41. По отдельным волостям Кобринской экономии пустые волоки составляли 81%, без скота было 30% дворов¹⁰. Производительность труда крепостных падала; продукция сельского хозяйства сокращалась. Экспорт хлеба уменьшился. Если в первой половине XVII в. он превышал 100 тыс. ластов в год, то в течение XVIII в. он редко достигал 30 тыс. ластов¹¹. Разоренные и обнищавшие крестьяне не могли продавать сельскохозяйственные продукты и покупать предметы городского ремесла. Рыночные связи между городом и деревней сократились до ничтожных размеров.

Города Речи Посполитой также стали приходить в упадок. Особенно это проявилось со второй половины XVII в., когда вследствие разрушительных войн и ослабления центральной власти все больше росла зависимость городов от крупной шляхты. Шляхетские власти, пользуясь неограниченными правами, превратили экономику городов в источник увеличения своих доходов. Торговля облагалась большими государственными пошлинами, сбор которых часто сдавался в аренду шляхты. Кроме государственных пошлин, в Речи Посполитой, а особенно в Литве и Белоруссии, действовали и частные пошлины: сборы, устанавливаемые феодалами в пределах своих владений, за проезд по дорогам, через мосты, гребли, броды, переправы. По данным «Литовской скарбовой комиссии», во второй половине XVIII в. за провоз по тракту от Чернобыля до Петрикова в Мозырском повете (расстоянием около 90 км) купцы платили «мостовое» владельцам в 13 пунктах, в общей сложности свыше 3 злотых за подводу¹². Из-за плохого состояния путей сообщения и высоких пошлин проезд торговым людям с товарами был крайне затруднен. Поборы и пошлины, превращавшиеся в прямой грабёж, подрывали городскую торговлю. В особенно тяжелом положении оказались частновладельческие города. Магнаты распоряжались в них, как в своих вотчинах. Они привлекли цеховых ремесленников к выполнению барщины, а самые города низвели на положение крепостных деревень.

Белорусские, а также литовские и украинские города переживали, пожалуй, наибольший упадок. Некоторые польские историки (например, С. Кутшеба) прямо указывают, что положение литовских (то есть бывшего Великого кн. Литовского) городов было значительно хуже, чем польских¹³. Среди городов Белоруссии был большой процент частновладельческих, приведенных магнатами в крайнее запустение. Слуцк, Туров, Клецк; Давид-Городок, Кричев, Быхов, Логойск, Дружк, Гомель и другие старинные города, известные в прошлом высокой культурой, как это видно на примере г. Рогачева¹⁴, были превращены в настоящие деревни. В глубоком упадке оказались и более крупные города, пользовавшиеся самоуправлением. Такой крупный в прошлом центр торговли и ремесла, как Полоцк, в момент воссоединения Белоруссии с Россией находился в полнейшем запустении.

Хозяйственный упадок страны усугублялся политической анархией. Центральное правительство Речи Посполитой — король и сейм — являлось послушным орудием в руках магнатов. Право объединения в конфедерации для вооруженной борьбы против правительства и так называемое «liberum veto» разрушали централизацию государства. Как отмечал Ф. Энгельс, дворянская Польша, не способная по своей конституции ни к какому общенациональному действию, оказалась в состоянии полного развала¹⁵.

Феодальная анархия в Речи Посполитой особенно усилилась после Северной войны. Речь Посполитая как единое государство почти перестала существовать. Она фактически распалась на группу самостоятельных и полусамостоятельных воеводств и поветов, связи между которыми стали довольно слабыми.

¹⁰ Д. Л. Похилевич. Перевод государственных крестьян Литвы и Белоруссии в середине XVIII в. с денежной ренты на отработочную. «Исторические записки» АН СССР, 1952, № 39, стр. 126—127.

¹¹ С. Кутшеба. Очерк истории общественно-государственного строя Польши. СПб. 1907, стр. 141—144.

¹² Центральный государственный архив Литовской ССР, ф. Литовской скарбовой комиссии, д. 3810, лл. 90—91.

¹³ С. Кутшеба. Указ. соч., стр. 183.

¹⁴ «Из записок Добрынина». «Виленский сборник». Вильна. 1869, стр. 3.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 2-я, стр. 10.

Упадок сельского хозяйства, городского ремесла и торговли, политическая раздробленность государства, господство натуральных отношений и хозяйственная замкнутость районов препятствовали концентрации местных рынков в единый национальный рынок. В таких условиях ни одна из народностей, находившихся в составе Речи Посполитой, не могла стать на путь консолидации в нацию. В последние десятилетия пребывания под властью Речи Посполитой Белоруссия представляла собою страну глубокой хозяйственной отсталости, нищеты народных масс, доведенных до вымирания. Социальный гнет переплетался здесь с гнетом национально-религиозным.

Интересы исторического развития белорусского народа требовали освобождения Белоруссии из-под власти Речи Посполитой. Это был коренной вопрос национального существования. Но белорусский народ не имел сил самостоятельно разрешить эту историческую задачу.

Коренным поворотом в судьбах Белоруссии явилось ее воссоединение с Россией, произведенное в результате разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 годах. Воссоединение осуществило вековое стремление белорусского народа. Три братских народа — русский, украинский и белорусский, — единокровные по своему происхождению, близкие по языку, культуре и территории, объединились в единой державе.

Классовая борьба трудящихся масс Белоруссии против социального гнета влилась в общее русло героической борьбы всех народов России против общих врагов: царизма, помещиков и капиталистов.

Россия являлась тогда крепостнической державой, трудящиеся массы которой несли тяжелое ярмо социального порабощения. Несмотря на это, воссоединение Белоруссии с Россией создало предпосылки для экономического, политического и культурного развития белорусского народа. Россия обеспечила территориальную целостность и длительное мирное развитие Белоруссии.

В сравнении с Речью Посполитой Россия ушла вперед в своем экономическом развитии. В России были значительно развиты товарно-денежные отношения, приведшие уже в XVII в. к началу слияния местных рынков в единый всероссийский рынок. Во второй половине XVIII в. в недрах крепостнического строя России зародился капиталистический способ производства. Вовлечение экономики Белоруссии в систему всероссийского рынка имело решающее значение для ее развития, способствуя усилению рыночных отношений, росту белорусских городов, разложению феодальных и возникновению капиталистических производственных отношений. Указом Сената 14 февраля 1773 г. разрешался беспошлинный провоз сельскохозяйственных товаров из Белорусской (позже Могилевской) губернии в Ригу. Были отменены внутренние пошлины на товары, провозимые через Белорусскую губернию из Риги, Польши и Литвы¹⁶, разрешены разъезды купцов по деревням для скупки продуктов сельского хозяйства и продажи их в городах, ликвидирована власть помещиков над многими городами и местечками. На города Белоруссии была распространена «Жалованная грамота городам», изданная российским правительством в 1785 г., разрешавшая свободный торговый обмен между городом и деревней. Белорусские города были избавлены от губительной для них власти феодалов.

Таким образом, после воссоединения с Россией производительные силы Белоруссии получили более широкий простор для своего развития. Шире развились ремесла и торговля, выросли хозяйственные связи между городом и деревней, усилился процесс общественного разделения труда. Предметы ремесленного производства нашли более широкий спрос не только на местных рынках, но и за пределами Белоруссии. Данные сенатора Ильинского, производившего в 1800 г. ревизию Витебской губернии¹⁷, а также топографического описания 1780 г.¹⁸ свидетельствуют об оживлении разнообразных ремесел в городах и местечках. Составители топографических сведений отмечали наличие немалого количества кожевенных заводов в Витебске, рост ремесел и особенно кожевенного производства в Могилеве. В городе «немало заведено кожевенных заводов, на коих хорошо выделывают опойки и козлы разных цветов, юфть и подошвен-

¹⁶ «Полное собрание законов Российской империи». Т. XIX, 1770—1774. 1830, стр. 721—724.

¹⁷ Центральны́й государственны́й исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1374, 1800 г., д. 432, л. 45.

¹⁸ «Топографические примечания на знатнейшие места путешествия е. и. в. в Белорусские наместничества». СПб. 1780, стр. 60.

ные кожи... немало оным отпускают и другие места»¹⁹. По данным отчета могилевского губернатора, в 1804 г. в Могилеве занимались кожевенным промыслом до 500 человек мужского и женского пола, которые выделывали до 85 тыс. кож разных сортов²⁰.

Кожевенное производство распространялось и в других городах и местечках Могилевской губернии. Так, в Кричеве в 80-х годах граф Потемкин построил кожевенный завод. На нем обрабатывались скупленные «в Малой и Белой Россиях от крупного скота яловичьи кожи». В местечке Хотимске было построено кожевенное заведение, на котором мастер с тремя учениками выделывали кожи «на московский образец»²¹. В городах Гродненской губернии также оживилось ремесленное производство. Академик В. Севергин, совершивший в 1802 г. экспедицию в Белоруссию, отмечает в своих «Записках» большой привоз предметов ремесла на рынок в м. Скидель, в частности подошвенной кожи, выделываемой «в здешних местах»²². В конце XVIII в. увеличилось количество ремесленного населения Минска. Минские ремесленники, говорится в материалах генерального межевания, «ткут на своих станах простое сукно и простую косматую байку, варят мыло... лютят свечи, имеют некоторые по своим домам слесари, кузьи и немало упражняются в серебряных, золотых и медных работах. Имеется довольно число... портных, сапожников, шляпников...»²³.

Ремесленное производство стало развиваться и в белорусской деревне. Среди сельского населения все чаще появляются ремесленники, занимающиеся специально бочарным производством, изготовлением деревянной посуды, колес, ободьев, дуг, телег, саней, выкуриванием дегтя, смолы, гончарным и кузнечным производством, изготовлением лемехов, топоров, ножей, кузнечных гвоздей, изготовлением холста, сукна, предметов из шерсти и пеньки и т. д. Домашняя промышленность все больше превращалась в товарное производство. Деревенские ремесленники все чаще производили предметы своего ремесла на продажу. Предметы деревенского ремесла появлялись на ярмарках белорусских городов и местечек.

В конце XVIII в. на ярмарки Полоцка крестьяне привозили в большом количестве изготавливаемую ими деревянную посуду²⁴, на ярмарки Минска — простое сукно, холст, а также глиняную и деревянную посуду²⁵. Жители м. Лоева, Речицкого уезда, производили горшки и другую глиняную крестьянскую посуду и отвозили ее в разные селения на продажу²⁶. В деревнях Гродненской губернии в начале XIX в. было развито гончарно-керамическое ремесло. По свидетельству В. Севергина, в 1802 г. на базарах в Гродно и Скиделе крестьяне продавали в большом количестве горшки, кружки и другую глиняную посуду, а также изразцы «с зеленою муравою». В большом количестве привозились полотна и грубый холст. Яркое выраженный характер товарного производства в области деревенского ремесла приняло изготовление стальных ножей и вилок в селе Смоляны, Витебской губернии. По данным «Записок» В. Севергина, «прекрасные стальные ножи и вилки со стальными черенками» привозились на продажу из Смолян в 35 верстах по Витебской дороге в м. Толочин, «где для сего (производства.— Е. К.) железо скупали»²⁷. В конце XVIII в. крестьяне Кричевского графства, Могилевской губернии, кроме земледелия, занимались плотничными работами, из валежника делали гонт, дор, выкуривали деготь и смолу, которую продавали на канатный завод своего владельца по 18 коп. за пуд²⁸. В деревне Лопатовичи, того же графства, «98 человек ничем иным не упражняются, как только деланием разной бочарной работы». Вместо барщины крестьяне этой деревни чинили посуду во дворе своего владельца²⁹.

¹⁹ Там же, стр. 76.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 1, 1804—1810 гг., д. 79, л. 5.

²¹ А. Мейер. Описание Кричевского графства. 1786. «Могилевская старина», вып. II, 1901, стр. 113.

²² В. Севергин. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства. СПб. 1803, стр. 128.

²³ ЦГИАЛ, ф. 1350, оп. 312, 1800 г., д. 89, л. 4.

²⁴ Там же, 1777 г. Атлас Полоцкой губернии, л. III.

²⁵ Там же, оп. 312, 1800 г., д. 89, л. 5.

²⁶ Государственный архив Минской области (ГАМО), ф. 295, оп. 1, 1797 г., д. 7, л. 7.

²⁷ В. Севергин. Указ. соч., стр. 137.

²⁸ А. Мейер. Указ. соч., стр. 94.

²⁹ Там же.

Изделия крестьянского ремесла сбывались скупщиками за пределы Белоруссии. В 1804 г. из Могилевской губернии, как сообщал в отчете губернатор, сплавлено по рекам Сожу и Днепру в южные губернии произведений крестьянского ремесла — рогож, гонту, обручей, колес, оглобель, дуг и разной деревянной посуды — «в значном количестве»³⁰. Многие крестьяне из деревень, расположенных вблизи судоходных рек Днепра, Припяти, Березины, Сожа, Западной Двины, занимались отхожими промыслами по сплаву леса, погрузке и прогону речных судов. В Речицком уезде летом многие из крестьян по отпускным владельцев занимались у промышленников гонкой байдаков со смолою и дегтем, а также плотового древа к городам Киеву, Кременчугу, и обратно байдаки, груженные солью, гнали вверх по рекам Днепру и Березине, а также сплавляли мачты вверх по Березине до пристани Пелика³¹.

В конце XVIII — начале XIX в. в помещичьих имениях Белоруссии стали создаваться промышленные предприятия, основанные на крепостном труде. К этому помещиков толкали растущие потребности рынка в предметах промышленной продукции. Пользуясь сохранившимися со времен Речи Посполитой привилегиями на свободное винокурение и продажу вина, белорусские помещики почти поголовно обзаводились винокурнями. В начале XIX в. в России насчитывалось 25 685 винокурен, в числе их только в Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях было 5 215 винокурен, то есть свыше 20%³². Продукция их находила широкий сбыт на внутреннем и внешнем рынках. В имениях помещиков было открыто также много предприятий по выплавке железа из болотной руды. Вследствие малых запасов ее в болотах эти предприятия — рудни — были весьма мелкими, с выработкой от 60 до 1 200—1 400 пудов железа в год³³.

В лесах белорусских помещиков появилось много смолокурен, дегтярен и предприятий по выжиганию поташа. Последние были такими же мелкими, как и рудни. В 1801 г. их насчитывалось в белорусских губерниях 83³⁴. Смола и деготь потреблялись в пределах Белоруссии и в большом количестве вывозились за ее пределы, в частности на Украину. Поташ шел на местные стекольные заводы, вывозился на Украину и за границу. В числе крепостных промышленных предприятий были также суконно-шерстяные (в 1800—1805 гг. — свыше 10), парусного полотна (8), кожевенные, стекольные (13), кирпичные, воскобойные и другие³⁵.

Некоторые крупные помещики имели по несколько промышленных предприятий. Так, в Кричевском графстве Потемкина в конце XVIII в. были построены заводы: канатный (144 рабочих), вырабатывавший 1 000 пудов каната в неделю, кирпичный и известковый, на которых работали прикрепленные из 4 деревень крепостные крестьяне в количестве 398 чел., кожевенный и стекольный, два винокуренных, железоплавильный с 32 рабочими, медный, три лесопильных заводов, фабрика парусного полотна на 172 стана, работавшая на пряже, изготавливаемой крепостными крестьянками в счет барщинной повинности; несколько мельниц. Большая часть продукции этих предприятий сбывалась за пределы Белоруссии. Канаты, парусное полотно и пиленные доски по контрактам отправлялись по Сожу и Днепру в Херсонское адмиралтейство. В этом же графстве сооружена была на р. Сож судостроительная верфь. Здесь строились речные суда и разные «корабельные припасы» для продажи «желающих черноморского торгового воспользоваться»³⁶.

Новые рыночные условия стимулировали увеличение производства продуктов сельского хозяйства, особенно хлеба. В городах и местечках увеличилось ремесленное население. Большое количество хлеба помещики перекуривали на винокуренных заводах, значительную часть его закупало правительство для войск и запасных магазинов. С открытием свободного доступа к балтийским портам увеличился вывоз хлеба за границу. Спрос на хлеб усилился, цены на него возросли.

Стремясь использовать выгодную рыночную конъюнктуру, белорусские помещики

³⁰ Там же.

³¹ ГАМО, ф. 295, 1797 г., оп. 1, д. 7, л. 16.

³² «Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі». Т. II. Мінск. 1940, стр. 224.

³³ П. Г. Л ю б о м и р о в. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX века. М. 1947, стр. 217.

³⁴ «Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі». Т. II. стр. 224.

³⁵ Там же.

³⁶ А. Мейер. Указ. соч., стр. 94—114, 107—108.

увеличивали посевы хлебов, расширяя барскую запашку. Так, в Могилевской губернии в 1777 г. сеялось 82 380 четвертей ржи, а в 1795 г. — 465 552³⁷. Помещичье хозяйство все больше приспособлялось к растущим запросам рынка. Рыночные связи Белоруссии с русскими губерниями и Украиной возросли. В городах и местечках появились многолюдные ярмарки, на которые, кроме местной продукции, привозилось большое количество разнообразных товаров из России, Украины и из-за границы. И. И. Лепехин отмечал «великое торжище» в м. Шклове, на которое «не только жители белорусских мест, но и окольных российских городов съезжаются»³⁸. То же самое наблюдалось и в Полоцке, куда на ярмарки приезжало купечество из Торопца, Опочки и других русских городов «с московскими товарами»³⁹. О широких торговых связях восточной Белоруссии с русскими городами в 80-х годах и проведении ярмарок сообщает и автор «Описания Кричевского графства»⁴⁰.

В записи 1780 г. сообщается о ярмарках в городах и местечках Могилевской губернии, на которые приезжали купцы из России и Украины⁴¹. В материалах генерального межевания Могилевской губернии сообщается о ярмарках в Чаусах, а также в Черикове, на которые приезжали купцы из русских городов⁴². В свою очередь, белорусские купцы систематически посещали русские и украинские города. В 1791 г. пять купцов из Могилева привезли иностранные товары на Макарьевскую ярмарку, недалеко от Нижнего Новгорода⁴³.

В Минске происходили в году две ярмарки. В марте на ярмарку съезжались купцы из Москвы, Вильно, Гродно, Варшавы, Кенигсберга, Данцига и других городов с разными сукнами, шелковыми, бумажными материями, галантерейными товарами, разной мелкой фухлядью и т. д. На летнюю ярмарку собирались «большой частью крестьяне из окрестных городов и селений, привозившие на продажу простое сукно, холст, лошадей и рогатый скот»⁴⁴. В «Записках» В. Севергина сообщается о рыночном торге в Борисове, о крупной торговле в Гродно, о многолюдном базарном торге в м. Скидель, Гродненской губернии⁴⁵. В м. Зельва, Гродненской губернии, ежегодно происходила крупная ярмарка, продолжавшаяся с 25 мая по 25 августа, на которую съезжались купцы из Белоруссии, из русских и украинских губерний и иностранных государств.

Весьма важно рассмотреть характер товаров, которые являлись предметом обмена между русскими и белорусскими рыночными центрами. Из России шли такие жизненно необходимые предметы, как соль и железо, а также металлы и металлические изделия, крайне дефицитные в Белоруссии. Мещане кричевские и хотимские, сообщает в «Описании Кричевского графства», промышляют получаемыми из России железом и солью, с Малороссией в промен за железо табаком и пенькой. Соль покупают они в городах Красном и Рославле. В Белоруссию «из Москвы привозятся большей частью железо, чугуны, медь»⁴⁶.

В начале XIX в. в Белоруссии появились крупные складские центры крымской соли, доставляемой сюда из Кременчуга и Подолия по Днепру, Сожу, Березине и Припяти. Отсюда соль развозилась по всей Белоруссии и большей части Литвы. Одним из таких центров был Борисов на р. Березине. «В Борисове, — пишет Севергин, — находится главная складка поваренной соли, которая отсюда доставляется потом в Вильно и другие литовские города»⁴⁷. Вторым крупным складским центром соли становится Пинск. Севергин сообщает, что в м. Свержень он видел соль, «белиз-

³⁷ ЦГАДА, ф. 261, оп. 2, 1776—1779 гг., 5639, лл. 568—574; ф. 1244, оп. 390, 1795 г., д. 59124, лл. 2—3.

³⁸ В. П. Таранович. Экспедиция академика И. И. Лепехина в Белоруссию и Лифляндию в 1773 г. Сборник «Архив истории науки и техники». Вып. 5. М.—Л. 1935, стр. 557.

³⁹ ЦГИАЛ, ф. 1350, 1777 г. Атлас Полоцкой губернии, л. III.

⁴⁰ А. Мейер. Указ. соч., стр. 93, 94, 108.

⁴¹ «Топографические примечания на знатнейшие места...», стр. 82—85—97.

⁴² ЦГИАЛ, ф. 1350, 1777 г. Камеральное экономическое примечание Могилевского наместничества, л. 180; ЦГАДА, ф. 16, 1785 г., оп. 16, д. 767, л. 41 об.

⁴³ ЦГАДА, ф. 259, д. 781, лл. 25—54 (цит. по В. Н. Яковцевский. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М. 1953, стр. 75).

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 1350, 1800 г., оп. 312, д. 89, л. 5 об.

⁴⁵ В. Севергин. Указ. соч., стр. 127—130.

⁴⁶ А. Мейер. Указ. соч., стр. 93—94.

⁴⁷ В. Севергин. Указ. соч., стр. 129—130.

ною своей подобную наилучшему сахару», привезенную туда из Пинска⁴⁸. Значение Пинска как крупного складочного и торгового центра солью и другими товарами, привозимыми из России и с Украины, подтверждается данными «Книги прихода пошлин, взимаемых на Огинском канале в м. Телеханы в 1812 г.»⁴⁹.

Важнейшими предметами, отправляемыми в русские и украинские губернии, были лен, пенька, льняное и конопляное семя, лесоматериалы, смола, деготь, поташ, животные продукты, зерно, мед, воск и другие, преимущественно сельскохозяйственные товары. Например, в 80-х годах купцы Черикова скупали у крестьян сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия и продавали рославльским, вяземским, дорогобужским и ржевским купцам на сумму до 40 тыс. руб. в год⁵⁰. Особенно большой спрос предъявляли русские купцы на белорусский лен и пеньку. Автор «Описания Кричевского графства» сообщает, что купцы «скупают пеньку у крестьян, которых наибольшее богатство в разведении конопли состоит, и... продают разных городов, а особливо приезжающим из Ржева и Володимирова купцам»⁵¹. Значительное количество пеньки из Белоруссии отправлялось на полотняные и канатные фабрики Петербурга. Так, в 1809 г. из Могилевской губернии было вывезено в Петербург пеньки до 8 000 берковцев, пакли — до 700 берковцев, а также готовой парусины — до 300 штук и конопляного масла — 4 000 пудов⁵².

В начале XIX в. из Минской, Могилевской и отчасти Гродненской губерний ежегодно увеличивался вывоз лесоматериалов и продуктов древесины — смолы, дегтя, поташа. Особенно много этих товаров отправлялось по притокам Днепра — Березине, Сожу и Припяти — и дальше вниз по Днепру на Украину, на судостроительные верфи Кременчуга, Екатеринослава, Херсона и Одессы⁵³. В числе вывозимых в русские губернии предметов видное место занимали продукты бортничества — мед и воск⁵⁴.

В конце XVIII — начале XIX в. резко увеличился вывоз товаров из Белоруссии на внешний рынок. Особенно значительным был вывоз за границу из Витебской, Гродненской и Виленской губерний, располагавших дешевыми водными путями по Западной Двине, Неману и Западному Бугу к балтийским портам — Риге, Мемелю, Данцигу. С воссоединением Белоруссии с Россией были ликвидированы препятствия, тормозившие развитие торговых связей Белоруссии с балтийскими портами по водным путям и по суше. Вывоз в балтийские порты, особенно в Рижский, стал быстро возрастать. Если с 1760 по 1770 г. в Ригу по Западной Двине проходило ежегодно от 200 до 300 стругов, то в конце XVIII — начале XIX в. — до 1 000 и более в год. В 1809 г. для отправки в Ригу было погружено только на Витебской пристани 355 судов⁵⁵. В Западную Европу из Белоруссии вывозились лен, пенька, льняное и конопляное масло, хлеб, сало, воск, щетина, особенно в большом количестве — лесоматериалы. Из-за границы в Белоруссию привозились шелковые материи, тонкие сукна, французские вина, голландские сельди и др.

Могилевский губернатор в отчете сообщал о вывозе в 1804 г. хлеба из губернии к Рижскому порту через пристани Западной Двины до 130 тыс. четвертей. В 1804 г. из Могилевской губернии было вывезено в Рижский порт конопляного семени до 65 тыс., льняного — до 42 тыс. четвертей, конопляного масла — до 25 тыс. ведер, пеньки — до 42 тыс. берковцев, льна — до 1 200 берковцев⁵⁶. Из Минской губернии значительная часть товаров отправлялась за границу по Неману⁵⁷.

Приведенные данные показывают, что в конце XVIII и особенно в начале XIX в. в товарно-денежные отношения вслед за городом вовлекалась и деревня. Развитие товарного производства в деревне разрушало натуральность хозяйства, его замкнутость

⁴⁸ Там же, стр. 137.

⁴⁹ ГАМО, ф. 333, оп. 4, т. 1, д. 531, лл. 20—54.

⁵⁰ Донесение сенаторов А. Воронцова и А. Нарышкина Екатерине II от 15 июля 1785 года. ЦГАДА, ф. 16, 1785 г., оп. 16, д. 797, л. 41 об.

⁵¹ А. Мейер. Указ. соч., стр. 108.

⁵² ЦГИАЛ, ф. 1281, 1804—1810 гг., оп. 1, д. 79, л. 148.

⁵³ Там же, л. 5.

⁵⁴ Там же, лл. 34, 51.

⁵⁵ А. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск. 1893, стр. 305—313.

⁵⁶ ЦГИАЛ, ф. 1281, 1804—1810 гг., оп. 1, д. 79, л. 1.

⁵⁷ В. Севергин. Указ. соч., стр. 129—130.

и обособленность, создавая тем самым предпосылки к разложению крепостнической системы. «Крепостное поместье,— указывал В. И. Ленин,— должно было представлять из себя самодовлеющее, замкнутое целое, находящееся в очень слабой связи с остальным миром. Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»⁵⁸.

Всероссийская система территориального разделения труда охватывала и Белоруссию. Здесь начали складываться районы с определенной специализацией производства. В восточной части Витебской и Могилевской губерний возрастали разведение и первичная обработка волокнистых культур — льна и коноплю; южная часть Белоруссии вывозила на Украину продукты древесины. Экономика Белоруссии превращалась в составную часть единого всероссийского рынка.

Ярким показателем усиления общественного разделения труда, подъема ремесла и торговли явился рост белорусских городов. Так, с 1776 по 1783 г. население Могилева увеличилось с 3 624 до 9 340 чел., население Полоцка с 1776 по 1796 г. — с 904 до 2 441 чел., а к 1808 г. оно возросло до 8 354 чел.⁵⁹. В 1802 г. белорусский военный губернатор сообщал в Сенат, что Полоцк значительно преобразился: в момент присоединения к России в нем было «только до 400 домов»; в течение 24 лет существования губернии жители Полоцка «выстроили 1 200 домов, гостинный двор и прочный мост, а улицы и площади торговые вымостили камнями»⁶⁰. Население Минска в период 1797—1808 гг. возросло с 5 738 до 8 192 человек (без временно проживающих)⁶¹. Особенно быстро увеличивалось население Витебска. С 1776 по 1808 г. оно возросло с 3 760 до 10 803 человек⁶². Увеличению городского населения в некоторой степени содействовало создание на территории Белоруссии общероссийского государственного аппарата. В Витебске, Могилеве, Минске, Гродно и Полоцке (который с 1796 по 1802 г. являлся губернским центром) был создан губернский аппарат. Многие мелкие города были превращены в уездные центры.

Однако главной причиной развития городов был рост производительных сил, общественного разделения труда и товарно-денежных отношений. Об этом говорят данные об изменениях в составе городского населения. Так, в Минске в 1797 г. насчитывалось духовенства, дворян и разночинцев 1 064 чел. (обоих полов), к 1808 г. число их уменьшилось до 931; несколько увеличилось число представителей гильдейского купечества: с 155 до 164 чел.; зато больше чем в два раза — с 2 247 до 4 742 чел. — выросла категория мещан⁶³, в которую записывались ремесленники, негильдейское купечество и мелкие торговцы, владельцы промышленных предприятий, мастеровые. В составе населения Витебска с 1784 по 1808 г. количество духовенства, дворян и чиновников уменьшилось с 1 187 до 403 чел.; количество же гильдейских купцов увеличилось с 846 до 1 308 чел., мещан — с 7 604 до 9 092 человек⁶⁴. Кроме того, в городах в начале XIX в. появилось много сезонных и временных рабочих, приезжих людей по торговым делам, разного рода промышленников.

Приток населения в города находился в прямой связи с изменениями экономических отношений в деревне. Вовлечение помещиков в товарно-денежные отношения порождало у них стремление к расширению запашки земель за счет сокращения крестьянских наделов и усиления крепостнической эксплуатации. В результате росло число безземельных и малоземельных крестьян, лишенных тягловой силы (бобылей, кутников). Таких крестьян помещики переводили в дворовые, отпускали по контрактам в наем подрядчикам, купцам, лесопромышленникам, разрешали им по временным отпускным уход в города, на пристани на заработки. Уход крестьян из белорусской деревни по отпускным помещиков из года в год возрастал. С другой стороны, в деревне появлялись зажиточные крестьяне. Они брали у помещиков в аренду мельницы,

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 158.

⁵⁹ ЦГИАЛ, ф. 16, 1785 г., оп. 16, д. 763, лл. 10—11; д. 767, л. 139; «Хроника белорусского города Могилева». «Чтения в Обществе истории и древностей российских». 1887 г., кн. 3-я, стр. 98; «Витебская старина». Т. 1, стр. 433.

⁶⁰ ЦГИАЛ, ф. 1341, 1802 г., оп. 1, д. 371, л. 33.

⁶¹ ГАМО, ф. 295, 1797 г., оп. 1, д. 7, л. 3; 1808 г., оп. 1, д. 94, лл. 15—16.

⁶² ЦГАДА, ф. 12, 1772 г., д. 159, л. 16; «Витебская старина». Т. 1, стр. 433.

⁶³ ГАМО, ф. 295, оп. 1, 1797 г., д. 7, л. 3; д. 94, 1808 г., лл. 15—16.

⁶⁴ «Витебская старина». Т. 1, стр. 432—433, 640.

винные откупа, участки земли, используя в своих хозяйствах труд безземельных и малоземельных крестьян. Таких зажиточных крестьян мы встречаем в казенных деревнях Трохимы и Ляпонницы и других местах Гродненской губернии. Становились частыми случаи перехода зажиточных государственных крестьян в купечество и мещанство. Например, в Минской губернии в 1800 г. записалось в купечество 36 и в мещанство 88 крестьян⁶⁵. Приток в города населения, занимающегося торгово-промышленной деятельностью, увеличивался.

Так, на рынке в качестве товара стала появляться рабочая сила как необходимое условие возникновения капиталистического производства⁶⁶. В конце XVIII и особенно в начале XIX в. владельцы многих частных белорусских промышленных предприятий, главным образом купцы, применяли вольнонаемную рабочую силу. Как видно из камерального описания Могилевской губернии, в Могилеве уже в 1777 г. было два кирпичных завода, принадлежавших купцу Чирьеву, на которых работали только вольнонаемные рабочие⁶⁷. В 1809 г. в Могилевской губернии было 5 суконных мануфактур, на которых работало 558 рабочих, в числе их 454 вольнонаемных. В Минской губернии на 6 суконных мануфактурах работало 75 рабочих, в числе их 33 вольнонаемных. По неполным данным департамента Мануфактур-коллегии, на 58 предприятиях Белоруссии в 1809 г. работало 1 487 чел., в числе их 900 вольнонаемных⁶⁸.

Эти данные позволяют утверждать, что на рубеже XVIII—XIX вв. в Белоруссии в области промышленности зарождались капиталистические отношения.

Рассмотренные нами материалы об экономическом развитии Белоруссии в конце XVIII — начале XIX в. показывают, что после воссоединения с Россией оно значительно ускорилось. Стал заметным подъем в развитии городского ремесла и торговли. Быстро росло городское население. Появились промышленные предприятия, основанные на вольнонаемном труде. Возрастала товарность помещичьего хозяйства. В деревнях стало развиваться ремесленное товарное производство. Усилились торговые связи между городом и деревней. Значительное влияние на ускорение экономического развития Белоруссии оказали все возраставшие связи с всероссийским рынком. Система территориального разделения труда и хозяйственной специализации районов из России начала постепенно распространяться на хозяйственную систему Белоруссии.

Следовательно, в конце XVIII — начале XIX в. Белоруссия вступила в период заметного экономического роста, разложения крепостничества, возникновения и развития капитализма, постепенного изживания в хозяйстве натуральной замкнутости и разрозненности. Начался процесс складывания внутренней экономической связи белорусских земель. Эта связь в начале XIX в. еще не привела к созданию национального рынка. Но складывание этого рынка уже началось. Возрастали связи Белоруссии с экономикой России, развивалась внешняя торговля.

Таким образом, в Белоруссии в конце XVIII и особенно в начале XIX в. сложились экономические предпосылки формирования белорусской буржуазной нации. Но процесс формирования белорусской нации был длительным, он охватил весь XIX век. Это объясняется тем, что Белоруссия оставалась экономически отсталой окраиной России, что белорусский народ, как и другие народы России, испытывал тогда тяжелый национальный гнет царского самодержавия.

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 558, оп. 2, 1803 г., л. 109, лл. 45 и 47.

⁶⁶ См. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат 1952, стр. 14—15.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 1350, 1777 год. Камеральное примечание Могилевского наместничества, л. 5.

⁶⁸ Там же, ф. 34, оп. 1, 1809 г., д. 4, лл. 8, 9, 42, 115.